

УДК 376:37.018.11
DOI 10.17513/snt.40547

СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬСКИХ ПОЗИЦИЙ В ИГРОВОМ ПРОДУКТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ РАННЕГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ ЗАПОРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лапп Е.А. ORCID ID 0000-0002-5411-915X,

Резанова Е.В. ORCID ID 0009-0002-8660-7577

*ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко»,
Россия, Бердянск, e-mail: rezanova_oligo_vlg@mail.ru*

Цель исследования заключается в изучении родительских позиций в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) раннего возраста на примере семей, проживающих в исторических регионах Российской Федерации (Запорожской области). Авторами обосновывается значимость родительских позиций в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста для формирования и становления гармоничной личности особого ребенка. Определены основные затруднения родителей при организации и ведении игрового продуктивного взаимодействия с детьми с ОВЗ раннего возраста. На основе проведенного опроса исследователями выявлены актуальные позиции родителей в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста: отстраненная, нейтральная и вовлеченная. Описаны специфические особенности актуальных родительских позиций в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста. Установлены и проработаны ключевые трудности родителей в осуществлении игрового продуктивного взаимодействия с детьми с ОВЗ раннего возраста. В заключение авторы делают вывод о целесообразности разработки научно-методической программы по изменению родительских позиций в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста. Представленная статья может вызвать наибольший интерес у профессионального сообщества руководителей дошкольных организаций и педагогов, работающих с семьями детей с ОВЗ раннего возраста. Полученные данные также могут быть использованы при реализации профильной подготовки будущих педагогов-дефектологов для системы ранней помощи.

Ключевые слова: родительская позиция, игровое продуктивное взаимодействие, родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети раннего возраста, ранний период детства, ранняя помощь.

THE SPECIFICS OF PARENTAL POSITIONS IN PRODUCTIVE PLAY INTERACTION WITH CHILDREN WITH DISABILITIES AT AN EARLY AGE (USING THE EXAMPLE OF FAMILIES IN THE ZAPORIZHIA REGION)

Lapp E.A. ORCID ID 0000-0002-5411-915X,

Rezanova E.V. ORCID ID 0009-0002-8660-7577

*Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko,
Russia, Berdyansk, e-mail: rezanova_oligo_vlg@mail.ru*

The purpose of the study is to study parental positions in productive play interaction with children with disabilities at an early age using the example of families living in historical regions of the Russian Federation (Zaporizhzhia region). The authors substantiate the importance of parental positions in productive play interaction with children with disabilities at an early age for the formation and development of a harmonious personality of a special child. The main difficulties of parents in organizing and conducting productive play interaction with children with disabilities at an early age are identified. Based on the survey conducted, the researchers identified the current positions of parents in productive play interaction with children with disabilities at an early age: detached, neutral and involved. The specific features of actual parental positions in productive play interaction with children with disabilities at an early age are described. The key difficulties of parents in implementing productive play interaction with their children with disabilities at an early age have been identified and ranked. In conclusion, the authors conclude that it is advisable to develop a scientific and methodological program to change parental positions in productive play interaction with children with disabilities at an early age. The presented article may be of the greatest interest to the professional community of heads of preschool organizations and teachers working with families of children with disabilities at an early age. The data obtained can also be used in the implementation of specialized training of future teachers-defectologists for the early intervention system.

Keywords: parental position, productive play interaction, parental position in productive play interaction with a child with disabilities at an early age, children with disabilities, young children, early childhood, early intervention

Введение

Как свидетельствуют современные статистические данные, численность детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью неуклонно возрастает. По состоянию на конец 2024 года в Российской Федерации по учтенным данным насчитывается 265 тысяч 367 детей, имеющих ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) и инвалидность в возрасте от 0 до 3 лет [1]. Раннее выявление патологии в детском развитии позволяет успешно скорректировать у младенцев уже имеющиеся нарушения и предупредить возникновение следующих.

Современные нормативно-правовые документы в сфере образования и социальной защиты (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Концепция развития личности ребенка в семье: основы семейного воспитания, Стандарт оказания услуг ранней помощи детям и семьям и др.) ориентируют общество на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, повышение социальной значимости семьи и актуализацию ответственности родителей в развитии и становлении личности ребенка с момента рождения и на протяжении всего периода детства. В связи с этим особую важность и значимость приобретает своевременное вовлечение родителей или лиц, их заменяющих, в ранний коррекционно-развивающий процесс, а также обучение их оптимальным способам и приемам взаимодействия с ребенком с ОВЗ в естественных жизненных ситуациях семьи [2].

Многими исследователями (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, С.Я. Рубинштейн, Е.О. Смирнова, Д.Б. Эльконин) вопросы развития и воспитания детей раннего периода детства рассматриваются в тесной взаимосвязи с внутрисемейными проблемами воспитания, потому что именно семья оказывает значительное влияние на развитие личности детей в младенческом и раннем возрасте. Российские исследователи в области специальной педагогики и коррекционной психологии выделяют различные факторы семейного воспитания, которые оказывают непосредственное влияние на процесс становления личности ребенка с ОВЗ в период раннего детства [2]. Среди таковых одни исследователи подчеркивают значимость индивидуальных особенностей родителей [3] и характер детско-родительского взаимодействия в семье [4; 5]. Дру-

гие акцентируют внимание на психолого-педагогической компетентности родителей [6] и их родительских позициях [7; 8]. Из перечисленных факторов определенно родительская позиция является тем механизмом, который усиливает либо, напротив, ослабляет компенсаторные возможности ребенка и является залогом успешности его развития. При этом, как отмечает С.М. Хорош, именно при адекватной родительской позиции, когда оба родителя принимают самого ребенка раннего возраста и его психофизические нарушения в развитии, в семье способна вырасти гармоничная личность ребенка с ОВЗ [9].

В современных научных исследованиях родительская позиция рассматривается в широком смысле применимо к детско-родительским отношениям в целом. Родительская позиция представлена как общая система эмоционального отношения близкого взрослого к ребенку, предпочитаемого стиля общения и основных способов поведения с ним (А.А. Бодалев, В.В. Столин), как триединство эмоционального отношения взрослого к ребенку, выбранного стиля общения с ним и когнитивного видения ребенка (А.Я. Варга, В.А. Смехова), как интеграция доминирующих избирательных отношений человека в каком-либо существенном для него вопросе (В.Н. Мясищев), как проявления во взаимодействии с ребенком, которые в своей основе имеют взаимосвязь сознательных и бессознательных мотивов (А.С. Спиваковская). Для данного авторского исследования особый интерес представляет экспертный взгляд на родительскую позицию Н.Н. Посысоева, который определяет родительскую позицию как систему жизненно важных отношений, сформированную жизнью с особым ребенком [7].

Рассматривая структуру родительской позиции, исследователи к эмоциональному компоненту относят доминирующий эмоциональный фон взрослого, оценки и суждения в отношении ребенка, собственных родительских позиций и особенностей выстраивания взаимодействия в связке «родители – дети». В качестве когнитивного компонента выступают представления о реальном и идеальном образе ребенка, существующих родительских позициях и личной позиции самого родителя. Особенности коммуникации, прогностический аспект (планирование) дальнейшего сотрудничества с ребенком определены к поведенческому компоненту [8].

В психолого-педагогических исследованиях последних лет (О.А. Карабанова, В.В. Ткачева, Н.Н. Посысоев, О.Г. При-

ходько, О.В. Югова), касающихся вопросов семьи, констатируется, что деструктивные родительские позиции являются ключевым фактором проявления нарушений эмоционального и личностного развития ребенка [7; 10]. Кроме того, такие родительские позиции также выступают в качестве причины, которая оказывает затрудняющий эффект при развитии ведущего вида детской деятельности в период раннего детства [11; 12].

В рамках данного исследования авторами предпринята попытка рассмотреть проявление родительской позиции в контексте игрового продуктивного взаимодействия с ребенком с ОВЗ раннего возраста. Такое авторское видение связано с тем, что игра в раннем детстве выступает как один из наиболее эффективных способов детско-родительского взаимодействия [12; 13] и всестороннего развития личности ребенка с ОВЗ раннего возраста [14]. Благодаря игровому взаимодействию с родителями ребенок приобретает положительные изменения в психике и личности (Л.С. Выготский), необходимые ему для успешного перехода на новый возрастной период, к новой ведущей деятельности (Д.Б. Эльконин).

Проведенный анализ исследований по заявленной проблеме в области специальной педагогики и психологии позволяет констатировать следующее. Часть родителей, воспитывающих детей с ОВЗ раннего возраста, акцентирует свое внимание на лечебно-реабилитационных мероприятиях по восстановлению утраченных функций и способностей ребенка, отодвигая на задний план игровое продуктивное взаимодействие [15; 16]. Большинство родителей детей с ОВЗ раннего возраста, в силу истощения внутренних ресурсов, вместо качественно проведенного совместного времяпрепровождения предлагают ребенку гаджеты, забывая о временных рамках [15; 17]. Родители с высоким социальным статусом не принимают особенности своего ребенка и начинают усиленное раннее академическое обучение, переоценивая возможности их особого ребенка [18]. У матерей и отцов детей с ОВЗ часто наблюдается родительская авторитарность и предъявление чрезмерно высоких требований к ребенку, которые неизбежно приводят к детской невротизации [19].

На основании вышеизложенного авторы констатируют недостаточность психолого-педагогических исследований в науке и практике, раскрывающих специфику родительских позиций в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ для его всестороннего развития в период раннего детства.

Цель исследования: определить родительские позиции в игровом продуктивном взаимодействии родителей с детьми с ОВЗ раннего возраста в семьях, проживающих в Запорожской области.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- описать специфические особенности родительских позиций в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста;

- установить ключевые трудности родителей в осуществлении игрового продуктивного взаимодействия с детьми с ОВЗ раннего возраста.

Объектом исследования выступает игровое взаимодействие родителей с детьми с ОВЗ раннего возраста.

Предметом является родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста у родителей, проживающих в Запорожской области.

Научная новизна выполненного исследования заключается в получении нового научного знания о специфике родительской позиции в игровом продуктивном взаимодействии, вводится понятие «родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста»; предпринята попытка выявления ключевых трудностей родителей в игровом взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста, проживающих в Запорожской области.

В рамках представленного исследования рабочее определение родительской позиции в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста обозначено как система игровых взаимоотношений близкого взрослого с ребенком с ОВЗ раннего возраста [13], особенности принятия решений в выборе игровых стратегий и управлении игровым поведением ребенка, а также общий фон эмоциональных переживаний взрослого за успешность ребенка в игре. Игровое продуктивное взаимодействие рассматривается как установление и развитие детско-родительского взаимоотношения, направленного на активизацию коррекционно-развивающего потенциала игры в личностном и социальном развитии ребенка с ОВЗ в раннем детстве.

Материалы и методы исследования

Исследование было организовано и проведено на базе детского коррекционно-развивающего центра «Говоруша» г. Бердянска. Методы исследования: наблюдение, анкетирование и интервьюирование. Каждому родителю был предложен авторский опросник «Родительская позиция в игровом

продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста». Данный опросник был представлен в Yandex Forms: <https://clk.li/phAQ>. В исследовании приняли участие 50 родителей, воспитывающих детей с ОВЗ раннего возраста и проживающих на территории г. Бердянска Запорожской области. Возраст родителей: от 25 до 38 лет. Обработка результатов проводилась с помощью программ Microsoft Word, Excel. Мотивацией к участию в опросе послужило стремление родителей научиться эффективному детско-родительскому взаимодействию и необходимость решить семейные трудности в развитии и воспитании особых детей раннего возраста.

Согласно методологии исследования вопросы опросника были сгруппированы в четыре блока и направлены на изучение следующих компонентов и критериев родительской позиции в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста. Понимание и принятие игры как ценности, осознанное стремление к игровому продуктивному взаимодействию для развития, воспитания и обучения ребенка с ОВЗ рассматривались авторами как эмоционально-ценностный компонент родительской позиции в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста. К когнитивному компоненту родительской позиции в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста авторами были отнесены: знание общих и специфических закономерностей становления игровой деятельности

особого ребенка раннего возраста, понимание особенностей организации и адаптации предметно-развивающей игровой среды для особого ребенка раннего возраста, знание игровых стратегий и способов развития особого ребенка через игру. Поведенческий компонент родительской позиции в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста включал в себя: способность принять игровую позицию, устанавливать и выстраивать игровое продуктивное взаимодействие с особым ребенком, а также эффективно использовать игровые стратегии и расширять репертуар игровых действий в случае успешности ребенка. В качестве рефлексивно-оценочного компонента родительской позиции в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста рассматривались способности взрослого оценивать, анализировать и улучшать свои игровые навыки в качестве игрового партнера. В соответствии с перечисленными критериями и компонентами авторами были определены три родительские позиции в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста: отстраненная, нейтральная и вовлеченная.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ ответов респондентов, проживающих в Запорожской области, позволил определить актуальные позиции в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста (табл. 1).

Таблица 1

Актуальные позиции родителей в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста (на примере семей Запорожской области)

Позиция родителей детей с ОВЗ раннего возраста	Результат изучения позиции родителей особых детей раннего возраста через опросник	Примечания
Отстраненная родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста	30% (15 чел.)	Безработные родители; семья живет за счет социальных пособий/выплат от государства и благотворительной помощи; воспитывают двух и более детей с ОВЗ
Нейтральная родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста	50% (25 чел.)	Работающие родители, которые проводят много времени в офисе, пользуются помощью родственников или няни; в семье наблюдается финансовое благополучие; воспитываются один ребенок или двое детей, из которых один имеет ограниченные возможности здоровья
Вовлеченная родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста	20% (10 чел.)	Работающие, один из родителей имеет среднее профессиональное или высшее педагогическое образование; у семьи средний уровень дохода; воспитывают одного ребенка с ОВЗ

Примечание: составлено авторами на основе полученных данных в ходе исследования.

Таким образом, *отстраненная родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста* наблюдается у 30% респондентов. Эти родители считают, что игра – это активная форма детского развлечения. По их мнению, игра нужна детям для удовольствия. Отмечают, что не умеют играть и не играют со своими детьми в силу отсутствия желания и времени. Не видят необходимости в создании игрового предметно-развивающего пространства. Не знают, в какие игры следует играть и какие игрушки необходимо предоставлять ребенку на каждом возрастном этапе. Игрушки выбираются и приобретаются по инициативе ребенка. Среди личностных качеств, которыми должен обладать взрослый для организации и проведения игры с ребенком, выделяют: настойчивость, артистизм, организаторские способности. Уверены, что взрослому не нужно обучать игре своего ребенка, потому что он этому научится в дошкольном образовательном учреждении и в свободной деятельности со сверстниками. По их мнению, успех игры зависит от ребенка. Среди трудностей во время реализации игры со своим ребенком обозначили: недостаток свободного времени и дополнительных денежных средств на приобретение дорогостоящей игровой продукции, незнание способов реагирования на нежелательное поведение ребенка во время игры и стремление ребенка разбрасывать игрушки без определенных игровых действий с ними.

Нейтральная родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста проявляется у половины родителей (50%). Такие родители считают, что игра – это способ обучения и познания ребенком мира. По их мнению, игра нужна для установления взаимодействия и сотрудничества ребенка со взрослым. Считают, что важно создать игровое предметно-развивающее пространство для ребенка, но не знают, как это правильно сделать. Дали утвердительный ответ на вопрос «Умеете ли Вы играть со своим ребенком?». Однако отметили, что затрудняются в выборе игровых материалов, необходимых на определенном возрастном этапе развития ребенка. На вопрос «Как часто Вы играете со своим ребенком» ответили «как возникнет желание у ребенка». В вопросе выбора и приобретения игрушек данные родители действуют интуитивно или по рекомендации популярных блогеров из родительского и педагогического сообщества. Среди личностных качеств, которыми должен обладать взрослый для организации и проведения игры с ребенком, выделяют: эмоциональность, артистизм, организатор-

ские способности, гибкость, терпение. Уверены, что взрослому нужно самому учиться играть, чтобы потом передать этот игровой опыт ребенку. По их мнению, успех игрового продуктивного взаимодействия зависит от ребенка и взрослого. Среди трудностей во время реализации игры со своим ребенком обозначили: отсутствие свободного времени, различие в игровых интересах особого ребенка, незнание как действовать в ситуации пассивности и отсутствия заинтересованности ребенка в игре, сложность в расширении игрового репертуара, придумывании и развитии сюжета игры.

Вовлеченная родительская позиция в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста прослеживается всего у 20% родителей. Они отмечают, что игра – это средство коррекции особенностей и развития личности ребенка, способ познания мира, метод обучения. По их мнению, игра нужна для установления взаимодействия и сотрудничества ребенка со взрослым, для обучения новым навыкам и получения удовольствия от игрового процесса. Считают, что важно создать игровое предметно-развивающее пространство для ребенка. Отмечают, что умеют играть с ребенком, но постоянно стремятся совершенствовать свои игровые навыки. Знают, какие игры и игрушки требуются ребенку на определенном возрастном этапе. На вопрос «Как часто Вы играете со своим ребенком» ответили «ежедневно по 20-30 минут». Игровые материалы выбирают с учетом рекомендаций экспертов в области педагогики и психологии. Среди личностных качеств, которыми должен обладать взрослый для организации и проведения игрового продуктивного взаимодействия с ребенком, респонденты отметили: эмоциональность, артистизм, креативность, организаторские способности, чуткость, гибкость, способность поддерживать инициативность и самостоятельность ребенка, терпение. Отмечают, что взрослому нужно постоянно совершенствовать свои игровые навыки. По их мнению, успех игрового взаимодействия зависит от взрослого. Среди трудностей во время реализации игрового продуктивного взаимодействия со своим ребенком обозначили: особенности ребенка, собственную неуспешность в качестве игрового партнера, сложность в завершении игры во избежание негативной реакции ребенка.

Результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о недостаточном внимании современных родителей к детской игре. Не все родители (30%) осознают в полной мере ценность и уникальность игры и игрового взаимодействия для лич-

ностного развития и дальнейшей социализации ребенка с ОВЗ в общество. Большинство (80%) респондентов не обладает необходимыми знаниями и умениями в игровой деятельности. Некоторые из них просто не умеют организовывать и вести игровое продуктивное взаимодействие (30%), другие не стремятся играть с ребенком в силу повышенной занятости или отсутствия их собственного игрового опыта (50%), третьи пытаются играть с детьми, но затрудняются использовать в полной мере развивающий и социализирующий потенциал игрового продуктивного взаимодействия (80%). Отстраненная и нейтральная позиции родителей в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста отрицательно сказываются на личностном развитии особых детей, освоении ими необходимых игровых навыков. Указанные респондентами трудности в организации и проведении игрового взаимодействия с детьми с ОВЗ свидетельствуют о негативных проявлениях в их личностном развитии. Вовлеченная позиция в игровом взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста (20%) наблюдается у тех родителей, которые имеют базовое педагогическое образование, но при этом у них все же присутствуют трудности в организации успешного игрового продуктивного взаимодействия, связанные с особенностями ребенка и собственной неуспешностью в качестве игрового партнера в момент расширения игрового репертуара или завершения игры с ребенком.

Авторы отмечают, что респонденты, проживающие в Запорожской области, определенное время находились в условиях ведения боевых действий и продолжают проживать в зоне вооруженного конфликта. Такого рода затяжная неблагоприятная социально-психологическая обстановка в регионах новых территорий Российской Федерации негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии всех групп населения, в том числе и семей с особыми детьми раннего возраста [20]. Группа современных исследователей (О.А. Ульянина, А.В. Ермолаева, Д.С. Волков, О.С. Комолова, Е.Е. Соколова), описывая психоэмоциональное состояние людей из зоны вооруженного конфликта, констатируют следующие возможные проявления: нарушения эмоционально-волевой сферы, различные патологические страхи (темноты, громких шумов, потери и разлуки с близкими), трудности в коммуникации, признаки социально-педагогической запущенности [21]. Такая ситуация ориентирует специалистов помогающих профессий на повышенное внимание к оказанию психолого-педагогической поддержки семьям, воспитывающим детей раннего возраста, в условиях продолжающихся боевых действий.

В ходе исследования нами также были установлены и условно проранжированы ключевые трудности родителей в осуществлении игрового продуктивного взаимодействия с их детьми с ОВЗ раннего возраста (табл. 2).

Таблица 2

Ранжирование трудностей респондентов в осуществлении игрового продуктивного взаимодействия с детьми с ОВЗ раннего возраста (на примере Запорожской области)

Ранг	Ключевые трудности родителей детей с ОВЗ раннего возраста	Ответы респондентов (%)
1	Затруднения в организации игрового взаимодействия, связанные с особенностями ребенка	80
	Незнание способов реагирования на нежелательное поведение ребенка во время игры и стремление ребенка к разбрасыванию игрушек без определенных игровых действий с ними	
2	Незнание стратегии действий в ситуации пассивности и отсутствия заинтересованности ребенка в игровом взаимодействии	54
	Различие в игровых интересах особого ребенка	
3	Недостаток свободного времени	32
	Недостаток дополнительных денежных средств на приобретение дорогостоящей игровой продукции	
4	Сложность в расширении репертуара игровых действий, придумывании и развитии сюжета игры с ребенком	20
5	Собственная неуспешность родителя в качестве игрового партнера	16

Примечание: составлено авторами на основе полученных данных в ходе исследования.

Ранжирование осуществлялось по количественному признаку и процентному соотношению от общего числа ответов респондентов. Как отражает таблица 2, наиболее значимыми ключевыми трудностями респондентов являются:

- невладевание приемами организации игрового взаимодействия, связанное с психическими и физическими особенностями ребенка с ОВЗ раннего возраста;

- незнание способов реагирования на нежелательное поведение ребенка во время игры и его стремление к разбрасыванию игрушек без определенных игровых действий с ними.

Авторами было установлено, что родители детей с ОВЗ раннего возраста в Запорожской области готовы к получению нового опыта в организации и реализации игрового взаимодействия с их особыми детьми. В связи с этим существует региональная потребность в проектировании образовательных программ, направленных на поддержку и обучение родителей в осуществлении игрового продуктивного взаимодействия с детьми с ОВЗ раннего возраста для активизации коррекционно-развивающего потенциала игры в личностном и социальном детском развитии.

Наряду с этим данные, полученные авторами в ходе проведенного исследования, свидетельствуют о необходимости отбора и проектирования содержания программ психолого-педагогического сопровождения семей, ориентированных на изменение родительских позиций в игровом продуктивном взаимодействии с детьми с ОВЗ раннего возраста, проживающих в Запорожской области.

Выводы

Проблема детской игры продолжает привлекать внимание современных исследователей и педагогов-практиков. Однако методике обучения игре и выстраиванию оптимального игрового продуктивного взаимодействия со взрослым как одной из ведущих линий развития ребенка с ОВЗ уделяется недостаточное внимание. Специальное дошкольное образование демонстрирует кадровый дефицит педагогов, которые обладают высоким уровнем игровой компетентности и могут передать свой опыт не только детям, но и родителям. По мнению авторов, отдельного внимания со стороны научной и педагогической общественности требует поиск, отбор и внедрение эффективных стратегий обучения и вовлечения родителей в игровое продуктивное взаимодействие с детьми с ОВЗ раннего возраста.

Гармоничное развитие личности ребенка с ОВЗ в раннем детстве зависит от позитивных проявлений родительской позиции близкого взрослого в игровом продуктивном взаимодействии с ним. Отстраненная и нейтральная родительские позиции влекут за собой ослабление компенсаторных возможностей, а также негативные проявления в эмоциональном, личностном и социальном развитии детей с ОВЗ в раннем детстве. Вовлеченная родительская позиция является наиболее подходящей для коррекции нарушений и развития личности ребенка с ОВЗ через выстраивание игрового продуктивного взаимодействия с близким взрослым.

Проведенная работа по определению и описанию специфики позиции родителя в игровом продуктивном взаимодействии с ребенком с ОВЗ раннего возраста может быть выделена как наиболее важная задача в контексте оказания ранней коррекционной помощи, успешность решения которой позволит способствовать:

- активизации коррекционно-развивающего потенциала игры в личностном и социальном развитии современного ребенка с ОВЗ в раннем детстве;

- развитию превентивной помощи семьям с детьми с ОВЗ как основы своевременной коррекции имеющихся особенностей и профилактики вторичных нарушений в развитии детской личности особого ребенка;

- гармонизации детско-родительских отношений внутри семей с детьми с ОВЗ раннего возраста, проживающих в исторических регионах Российской Федерации.

Дальнейшее направление исследования может быть посвящено разработке научно-методического и программного содержания по изменению родительских позиций в игре с особым ребенком раннего возраста. Способами оптимизации содержательных и организационных ресурсов изменения родительских позиций в игре с особым ребенком раннего возраста выступают выбор и дифференциация программного материала с учетом трудностей и потребностей родительского сообщества отдельно взятого региона Российской Федерации.

Список литературы

1. Доклад о результатах комплексного анализа системы общего и дополнительного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2024 года Пр-248 от 07.02.2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.informio.ru/update/wuz/77472> (дата обращения: 10.09.2025).

2. Югова О.В. Вариативные стратегии раннего психолого-педагогического сопровождения семьи ребёнка с отклонениями в развитии: монография. М.: Парадигма, 2021. 152 с. ISBN: 978-5-4214-0106-3. EDN: SAZIUM.
3. Мишина Г.А., Тарасова А.Д. Прошлое, настоящее и будущее детей с ограниченными возможностями здоровья в представлении их родителей // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 60. С. 9. URL: <https://psystudy.ru/num/article/view/273/562> (дата обращения: 02.08.2025).
4. Медведева Е.А., Данилова Ю.Н. К вопросу о диагностике родительско-детского взаимодействия в семье ребенка с задержкой психического развития средствами арт-технологий // Системная психология и социология. 2023. № 4 (48). С. 57–74. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.48.4.05.
5. Золотникова А.В., Шинина Т.В. Особенности взаимодействия родителей с детьми раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2024. № 7. С. 669–673. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2024-7-91. EDN: LVXYBU.
6. Ткачева В.В. Компетенции родителей в области специальной педагогики и специальной психологии как важнейшее условие воспитания, обучения и социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Наука и школа. 2023. № 3. С. 87–95. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-3-87-95. EDN: DSRMKN.
7. Посысов Н.Н. Родительская позиция как система отношений // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 248–251. EDN: ZXYZRZ.
8. Сысоева Е.Ю. Адекватная родительская позиция как условие психологического благополучия ребенка // Профессиональная ориентация. 2021. № 2. С. 3–10. EDN: LOJBEA.
9. Хорош С.М. Влияние позиции родителей на раннее развитие слепого ребенка // Дефектология / ред. В.И. Лубовский. 1991. № 3. С. 88–93.
10. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 3. № 3 (35). С. 71–79. DOI: 10.11621/nprj.2019.0308. EDN: WFULTG.
11. Приходько О.Г., Югова О.В. Полифункциональное психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка раннего возраста с нарушениями развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2022. № 204. С. 140–149. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-204-140-149. EDN: BOXMND.
12. Смирнова Е.О. Современная детская субкультура и ее последствия // Современное дошкольное образование. 2022. № 6 (114). С. 35–41. EDN: CVVGYI.
13. Дружинина Л.А., Осипова Л.Б., Цилицкий В.С., Лапшина Л.М. Профессиональная готовность студентов педагогического вуза к реализации психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья // Перспективы науки и образования. 2024. № 1 (67). С. 420–440. DOI: 10.32744/pse.2024.1.23. EDN: FIPZZB.
14. Любимов М.Л., Приходько О.Г., Югова О.В., Захарова М.О. Создание модели комплексного сопровождения родителей детей с ограниченными возможностями здоровья посредством информационно-коммуникационных технологий // Специальное образование. 2021. № 2 (62). С. 125–141. DOI: 10.26170/1999-6993_2021_02_10. EDN: ZDYNLM.
15. Лапп Е.А., Резанова Е.В. Систематизация научных данных как механизм отбора содержания методической подготовки педагогов к работе с семьями детей раннего возраста // Современные наукоемкие технологии. 2025. № 1. С. 172–178. DOI: 10.17513/snt.40294. EDN: CFOSFK.
16. Валитова И.Е. Реабилитационная активность матери при неврологической патологии ребенка раннего возраста // Психология. Психофизиология. 2021. Т. 14. № 1. С. 76–87. DOI: 10.14529/jpps210108. EDN: VYIJZD.
17. Разенкова Ю.А., Павлова А.В., Романовский Н.В. Ресурсы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью: анализ материалов всероссийского опроса // Дефектология. 2022. № 2. С. 53–65. EDN: QOZDWW.
18. Бразгун Т.Н., Ткачева В.В. К проблеме дисфункциональности семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Системная психология и социология. 2018. № 3 (27). С. 84–98. EDN: BZWGEW.
19. Никольская О.С., Баенская Е.Р. Эмоционально-смысловой подход в психологической помощи детям с аутизмом // Альманах Института коррекционной педагогики. 2019. № 39 (3). С. 109–118. EDN: ZMRXMD.
20. Шереметьева И.И., Строганов А.Е., Кандрин Н.В., Плотников А.В., Кулешова Е.О., Курышкин В.И. Социально-психологические и клинические особенности течения невротических расстройств у лиц в ситуации специальной военной операции // Бюллетень медицинской науки. 2023. № 1 (29). С. 37–42. DOI: 10.31684/25418475-2023-1-37. EDN: USDFPE. URL: <https://newbmn.asmu.ru/issue/article/view/?id=2716> (дата обращения: 10.09.2025).
21. Ульянина О.А., Ермолаева А.В., Волков Д.С., Комолова О.С., Соколова Е.Е. Система оказания экстренной и кризисной психологической помощи участникам образовательных отношений: опыт специалистов Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21. № 4. С. 140–151. DOI: 10.17759/bppe.2024210413. EDN: KVQKCU. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2024_n4/bppe_2024_n4_Ulyanina_Ermolaeva_et_al.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.